

За четыре дня

Воскресенье.

Я стою перед зеркалом в белом платье с оборками.

Сегодня я иду с профессором на свидание. Ну, это лишь дневной поход в кино, и мы пообедаем вместе.

– Ирис, нам скоро идти, – доносится снизу голос профессора.

– Хорошо, я иду! – громко отвечаю я, надевая на голову большую соломенную шляпу. Так я могу скрыть антенны за моими ушами, а любопытные дети не будут кричать: «Робот! Это робот!»

«Одежда в порядке, шляпа на мне, заряд полон!»

Я в спешке бегу по лестнице, закончив осматривать себя.

Профессор стоит у входа.

«Она такая потрясающая!»

Голубая рубашка и зелёные джинсы – довольно обычный наряд, но, поскольку у неё высокий рост, то он показывает её исключительную фигуру. Если бы за ней была белая лошадь, то она выглядела бы как принц... но эта аналогия звучит странно.

Серебряный футляр для сигарет блестит на её груди. С цепочкой он выглядит прямо как ожерелье.

– Профессор, как моя одежда сидит на мне? – я кручусь, как балерина. От ветра платье и соломенная шляпа мягко развеваются.

Профессор прищуривается, словно её слепит солнце, и говорит мне:

– М-м, тебе идёт.

«Тебе идёт... Тебе идёт... Тебе идёт... Тебе идёт...» – слова профессора звучат в моей ментальной цепи.

Ах, одно лишь это предложение осчастливит меня на весь день.

– Ну, пошли, – профессор начинает идти, поправляя свои длинные волосы, а я держусь за её

руку.

За открытой дверью виднеется голубое небо, при взгляде на которое людям захочется петь, и, казалось, что оно благословляет нас.

В кинотеатре у станции полно народу.

Я показываю своё удостоверение у кассы, и кассиры осматривают меня. Антенны над моими ушами скрыты, а я кажусь им подозрительной, потому что они не могут понять робот ли я или человек.

Похоже, что сегодня лифт проходит техосмотр: мы проходим мимо нескольких рабочих у входа в кинотеатр. Больше, чем половина из них, – рабочие роботы, по виду модели HRL004. Довольно старая модель.

История рабочих роботов древнее, чем у семейных. Поскольку большинство из них продаются на рынке, их часто можно увидеть на улицах. Официанты в ресторанах и ночные охранники, обслуживающий персонал у входа компаний и помощники плотников – их использование довольно широко.

Старые семейные роботы часто продаются в сэконд-хэндах и потом используются, как рабочие. Корни роботов женского пола обычно уходят туда. В последнее время число людей, которые мастерят роботов из использованных деталей на продажу, возрастает, а скрытые в них угрозы расцениваются, как социальная проблема. К слову, создание роботов людьми, не имеющими необходимой квалификации, незаконно, равно как и сбор машины из подручных средств.

Войдя в кинотеатр, мы с профессором выбираем место и ставим на столик фруктовый сок и попкорн. Фильм начнется через пять минут.

– Профессор.

– Что такое?

– Почему мы смотрим ужастик?

Две молодые женщины, смотрящие фильмы ужасов, выглядят странно. Рядом сидят лишь пары мужчин и женщин.

– Анализ действий зомби может быть использован, как основа для теории управления движений роботов.

– А... теория управления движений...

Профессор крайне равнодушно относится к своим исследованиям. Я могу лишь восхищённо подумать: «Как и ожидаемо от профессора», когда тень улыбки появляется на её лице.

– Что, почему вы улыбаетесь?

- Просто Ирис – хорошая, честная девочка.

Профессор почему-то похвалила меня.

- Точно, профессор. Судя по моим поискам, самый популярный фильм – трогательный шедевр «Судьбоносная встреча» ... Мы редко приходим сюда, так почему бы нам не посмотреть его?

- Разве это не романтика?

- Почему бы и нет?

- Стереотипный сюжет глуп.

- Т-тогда, что насчёт фильма монстров? Например, «Схватка монстров: Ваниль против Чоколы»?

- Там наверняка будет много детей, так что нет. Они будут шуметь во время сеанса.

- Что насчёт «Третьесортного бога демонов Визы Дарке»?

- Разве это не сериал? Я не смотрела предыдущие части, так как я смогу понять сюжет?

- У-у-у... Вы ведь знаете, что я боюсь фильмов ужасов, да?

- Правда?

- Правда, – я надуваю щёки и закатываю истерику. Профессор взрывается смехом, смотря на меня.

Внезапно раздаётся звон, и фильм начинается.

Долгожданные зомби, шатаясь, появляются на экране.

Вскоре.

- Неплохо, – профессор удовлетворённо делится со мной впечатлениями о фильме. Похоже, ей нравятся спецэффекты.

А я превратилась в бледного робота, у которого время от времени происходят конвульсии.

- Ирис, ты в порядке?

- К-к-как я могу быть в порядке? Ч-ч-ч-что это... это за фильм, который обрывается с «жжж» и продолжается с «динь-дон»?!

Это не ужастик, а жестокий, кровавый фильм.

Во время сеанса я пыталась обнять профессора от страха, но она безэмоционально оттолкнула меня правой рукой.

Я пытаюсь вытряхнуть из головы фонтаны крови, разлетающиеся во все стороны мозги и извивающиеся внутренности, но данные, сохранившиеся в моей ментальной цепи, конечно, от этого не пропадут.

- Коли мы так редко ходим в кино, почему бы нам не сфотографироваться на память?

- Э... Здесь?

Подозвав ближайшего рабочего, профессор передаёт ему фотокамеру. Кажется, она хочет сфотографироваться со мной на фоне афиши фильма ужасов «Кошмар... Прогнивший кошмар».

- Нет, давайте сфотографируемся в другом месте.

- Так не пойдёт. Мы посмотрели этот фильм, поэтому мы должны сфотографироваться здесь.

- Мы будем прокляты, если сфотографируемся здесь!

- Это не научная причина.

Крепко схватив меня за локоть, профессор обнимает меня за плечи перед афишей.

Наши тела прижаты друг к другу, и в иной ситуации я бы наслаждалась этим ощущением. Но сейчас я только чувствую, что армия зомби могут выпрыгнуть с афиши в любой момент. Особенно те, у кого отрезана нижняя половина тела и вываливаются внутренности. Моё тело дрожит лишь от мысли о подобной вероятности.

- Хорошо, улыбнитесь! – крикнув, рабочий нажал на кнопку на фотоаппарате.

На фото я со смертельно бледным лицом, выдавливая из себя улыбку, стояла с профессором, на лице у которой расплылась дьявольская улыбка.

Пообедав в ресторане поблизости, мы потратили полчаса на покупку продуктов на ужин и теперь возвращаемся домой.

Шли мы, держась за руки.

Профессор читает газету, купленную в киоске. Одна из статей гласила: «Робот новой модели полностью уничтожил вражескую базу».

- Читать на ходу опасно, профессор.

- Всё в порядке, ведь Ирис держит меня за руку.

- Ну право...

- Просто спец-колонка в «Овал Таймс» слишком интересная. Крэйн Клауди входит в число ведущих исследователей роботов всего мира.

Хотя профессор сейчас на свидании со мной, всё её внимание приковано к газете, которой я сейчас сильно завидую.

Держа профессора, которая продолжает читать газету, за руку, я дохожу до площади Венеры.

«Это здесь».

Примерно в пятидесяти метрах от площади находится магазин. Его стены разрушены, фундамент просел в землю, а вокруг него развешены жёлтые ленты, запрещающие вход. Это самое место я видела в новостях.

- Профессор.

- Хм? - профессор, наконец-то, отрывает глаза от газеты и поднимает голову.

- Насчёт вот этого... - я показываю на разрушенный магазин. Профессор кивает головой, тут же отвечая:

- А, ты о месте, где робот вышел из-под контроля? - похоже, что и профессору известно о случившемся.

- Почему робот вышел из-под контроля? - выражаю я свои сомнения.

Профессор намеренно понижает голос:

- Я обязана хранить информацию об этом в тайне, поэтому я не могу сказать тебе.

- Э? - я не понимаю в чём дело. - В тайне?

Профессор слабо улыбается и пожимает плечами:

- Я просто шутила. Робот был послан в наш исследовательский центр. И как раз наша группа отвечает за его вскрытие.

Я удивлённо моргаю. Никогда бы не подумала, что этот робот был как-то связан с профессором. Но если подумать, то на делах, связанных с роботами, специализируется в основном именно первая роболаборатория Университета Овала, где работает профессор, так что вполне естественно, что так получилось.

- Тогда вам что-нибудь известно?

- М-м, да... - профессор прикладывает указательный палец к подбородку. - Если вкратце, то случилось короткое замыкание двигательной системы, которое вызвало сбой предохранительной цепи. Но нам всё равно не известно некоторые детали, так как робот был

серьёзно повреждён.

У роботов есть центральная цепь, которую называют «тремя главными цепями». Состоит она из ментальной цепи, цепи контроля над движениями и предохранительной цепи.

Если сравнивать робота с человеком, то ментальная цепь – это мозг, а цепь контроля движений – позвоночник и нервная система. Команды, отданные ментальной цепью, передаются всему телу через цепь контроля движений, после чего конечности начинают двигаться.

Предохранительная цепь – это что-то вроде ручного тормоза, который предотвращает ментальную цепь и цепь контроля движений от сбоев. Во всех роботах должна быть предохранительная цепь, так что она есть и в моём теле.

– И всё-таки, меня кое-что беспокоит, – продолжает профессор. Вытащив из футляра кругарету, она кладёт её в рот. От кругареты тут же начинается исходить фиолетовый дым. – После восстановления данных ментальной цепи, я обнаружила кое-что странное. Похоже, роботы могут видеть «галлюцинации».

– Галлюцинации... Да?

Профессор кивает головой. Кисло-сладкий запах исходит от круговой сигареты.

– Похоже, что робот гнался за «кем-то», кого мог видеть только он. Если так рассуждать, то его действия становятся более логичными. Робот сломал дверь, потому что «тот человек» был за стеной, и поспешил к фонтану, потому что «он» направился туда.

Роботы, видящие галлюцинации. Возможно ли это?

– Я получала отчёты о сбоях визуальных и цветовых настроек робота и до этого, но подобный случай крайне редок... К тому же, никто из моей группы не заметил ничего странного, пока я не выдвинула эту версию. Вот так случай...

Глаза профессора оживились, а её голос довольно взволнован. Всякий раз, когда она начинает говорить о роботах, она становится более энергичной, чем обычно. Мне нравится видеть профессора такой.

Но, так как сейчас мы говорим о робопреступлениях, у меня несколько смешанные ощущения по этому поводу.

– О?... – профессор вдруг останавливается.

– Что такое?

– Ирис, подожди немного, – профессор переходит на другую сторону дороги.

Она идёт к роботу, лежащему на земле, перед магазином. Его правая нога сломана, а он сам

подобрал своё разбитое тело, как спящий котёнок.

Профессор с полным безразличием к своей одежде и прислоняет тело робота к стальной двери здания. Затем она начинает осматривать его с серьёзным лицом.

- Хм, модель 007, да? - бормочет профессор, доставая запасную батарею из кармана и вставляя её в грудь робота.

Спустя несколько секунд раздаётся гудок, и робот начинает дрожать, словно на нём использовали электрошок после остановки его сердца.

- Хорошо, его цепи ещё работают, - отсоединив батарею, профессор тут же достаёт телефон и набирает чей-то номер. - ...Алло, Ральф? Это я. Я сейчас возле фонтанной площади.

Она кратко сообщает человеку на другом конце телефона модель и состояние робота. Разговор длится полминуты, после чего профессор начинает смотреть на крышку канализационного люка, лежавшую неподалёку.

- Этот мальчик... он пробирался через такое тёмное и узкое место...

Как и сказала профессор, робот, судя по мху, приставшему к его телу, вылез из канализации. После того, как я представила себе, как он полз по тёмной и узкой канализации, в моей груди возникает необъяснимое чувство.

Профессор приклеивает на грудь робота надпись: «Первая роболаборатория университета Овала: взято на исследование», а затем поворачивается ко мне:

- Прости, что заставила ждать.

- Профессор. Вы ведь позвонили в исследовательский центр?

- Да. Я устроила кое-что для того, чтобы забрать этого мальчика.

Я поворачиваю голову и смотрю на робота.

- Вы сможете починить его?

- Ну, не знаю, пока не попробую.

Профессор часто чинит роботов, лежащих на улице. Если ей удастся узнать достаточно информации о роботе, то она оповещает его владельца. Хотя и есть удачливые роботы, которых забирают их хозяева, большинство из них остаются в исследовательском центре.

Если роботы попадают в департамент по делам роботов, то их, после прохождения необходимых процедур, превращают в груды металла. Потому тем, кого находит профессор, сильно везёт.

Я спрашиваю профессора, держа её за руку и продолжая идти вперёд:

– Профессор.

– В чём дело?

– Почему вы помогаете роботам?

– Хм, ну... – профессор задумывается, а затем поворачивается ко мне: – Потому что в этом смысл моего существования... наверное?

Я чувствую в мягкой улыбке профессора лёгкую грусть.

Её лицо время от времени становится таким.

После ужина профессор начинает долгожданную «особую беседу», потому что сегодня ей удалось пораньше закончить со своей работой. Свидание и беседа – этот день особенный для меня.

Я, сияя от радости, переносу в исследовательскую стул и стол, маленькую доску и тряпку, после чего подготавливаю закуски и завариваю чай. Теперь всё готово.

Особая беседа.

Это личная беседа, которую профессор от случая к случаю устраивает для меня.

Каждую неделю она проводит лекцию в университете Овала. Поскольку она молодой гений, которая продвинулась дальше всех в робоинженерии, её приходят слушать многие студенты, часть из которых специально приходят из других университетов.

Лекции профессора всегда особенные, и начинаются они с философских тем, вроде: «Роботы и этика», «Роботы и любовь» и так далее. Узнав о её лекциях, я воскликнула: «Я тоже хочу пойти!», но мне не удалось посетить их. Мне хочется увидеть своими глазами, как профессор в белом халате с указкой в руках холодным голосом читает лекции, стоя в героической позе. Так как роботам нельзя посещать школу, тайное проникновение на её занятия, серьёзно бы пошатнуло положение профессора. И когда я уже готова была забросить эту идею, профессор предложила мне альтернативу.

– Почему бы нам не устроить лекцию дома?

С того дня Венди вон Амбрелла начала читать особые лекции только для Ирис Рэйн Амбрелла.

Я вытаскиваю толстую тетрадку из своей любимой папки. Страницы тетрадки исписаны вопросами, которые я задала на прошлых лекциях.

К примеру:

«Проходят ли роботы через психологический рост?»

«Есть ли у роботов проблемы переходного возраста?»

«В чём различие эмоций роботов и людей?»

«Могут ли роботы попасть в рай?»

«Настанет ли день, когда люди начнут жениться на роботах?»

«Как сильно профессор меня любит?»

Хотя тут и есть несколько личных вопросов, они все в пределах допустимого. Это ведь приватная беседа.

- Ладно, садись, - профессор входит в лабораторию.

Как и всегда на ней белый халат, под которым прячется костюм, а её прекрасные волосы сплетены сзади. С другой стороны, на мне обычный костюм служанки, так что мы довольно странно смотримся вместе.

Профессор опускает руки на деревянную кафедру, принесённую из университета, говоря:

- Переключка. Ирис Рэйн Амбрелла.

- Здесь! Здесь, здесь, здесь! - я встаю из-за стола, энергично поднимая руку, прямо, как ребёнок, в первый раз пошедший в школу.

- Мисс Ирис.

- Да?

- Достаточно было бы сказать «здесь» один раз.

- Да!

Сейчас я очень счастлива. Было бы хорошо, если бы роботы когда-то смогут учиться в школе.

Профессор прочищает горло и начинает лекцию:

- Что ж, пожалуйста, открой страницу пятьдесят два.

Я открываю учебник, которым она пользуется в университете. Книга помята, потому что я успела прочитать её уже несколько раз.

– Тема этой лекции: «В чём заключается значение существования робота». Недавно появилась новая ветвь исследований, классифицированная как психология роботов. Тезис, о котором я говорила восемь лет назад, разжёл бурные обсуждения... – быстро произносит профессор. Доска постепенно покрывается её красивым почерком.

Я записываю лекцию в тетрадь. Конечно, можно просто сохранить слова профессора в ментальной цепи, но тогда уже не будет такого ощущения, словно я сижу на лекции. Важнейшими условиями были атмосфера и наше поведение.

Спустя тридцать минут.

– ...Хм, сказанное ранее – это история развития «значения жизни» и «ментальной гигиены» у старого и нового поколения роботов. Хотя, с академической точки зрения, теория несколько несовершенна, она может помочь студентам, которые подбирают справочный материал... Вопросы?

– Да! – я поднимаю правую руку и машу ею изо всех сил. Но тут всё равно только один ученик.

– Мисс Ирис.

– Ваша лекция очень интересная! – сначала нужно быть вежливой. – Насчёт «значения существования», которое вы только что упомянули, включает ли оно в себя правило: «роботы должны служить своим хозяевам»?

– Конечно. Обучение роботов – обычная практика у хозяев семейных роботов, значение существования которых и есть служение своим пользователям.

– Тогда значение моего существования – служить профессору, это точно.

– Как ты пришла к этому выводу?

– Я люблю профессора.

– Ладно, ладно.

– Достаточно было сказать «ладно» один раз – профессор сказала так.

– Ты уделяешь слишком большое внимание деталям, – профессор вздыхает.

Списывая с доски таблицы и объяснения, я раздумываю над темой лекции – значением нашего существования. После того, как я передам профессору простое обобщение моих мыслей о лекции, лекция закончится.

– Хорошо, я всё!

– Ты быстра.

Прямо как детектив, раскрывший запутанное преступление, я с хлопком кладу доклад на кафедру.

«Впечатления (номер 18).

Тема: Роботы и значение их существования.

Значение моего существования – это профессор. Моя любимая профессор. Я люблю вас, профессор. Женитесь на мне. Конец!»

После того, как профессор прочитывает доклад, на её лице появляется неловкость, как у старого полицейского, внимание от которого увлёк детектив.

– Эм, мисс Ирис.

– Да?

– В твоём докладе только одна строка.

– В этой строке заключено всё!

– Ты немотивирована.

– Я полна мотивации!

– Ты смеёшься надо мной?

– Не могу отрицать такой возможности!

Вздохнув, профессор достаёт кругарету из футляра.

Она разделяет сигарету на две половинки, одну из которых кладёт в свой рот.

– Профессор, сигареты...

– Ничего страшного. Это не университет.

– Нет, я не про это... Нельзя курить в лаборатории.

– А, – словно закатывая истерику, профессор, надувшись, объявляет: – Тогда на этом лекция закончена!

Она снимает белый халат, бросает его на стол и быстро выходит из кабинета, оставляя за собой дорожку лилового дыма.

– Ей-богу, – одно слово тихо исчезает вместе с дымом.

Я беру свой доклад. В середине его большими красными буквами написано: «Переделать».

Наверное, шутка зашла слишком далеко. Но мне удаётся повеселиться над профессором только во время лекций, поэтому я не смогла устоять.

В знак извинений мне стоит налить ей чашку красного чая и принести пирожное.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21119>